

ДО СЛЕДУЮЩЕЙ
ВСТРЕЧИ

ДЖУЛИ ШАЙН

18+

Джули Шайн

До следующей встречи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64829086

SelfPub; 2024

Аннотация

В жизни Эммы нет места для серьезных отношений, но есть успешная карьера и порочная слабость. Однажды устоявшийся мир мисс Янг пошатнется, и виной тому будет мужчина. Она решит, что забудет его, как и других. Но он отнимет ее привычное спокойствие, став наваждением.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

55

Джули Шайн

До следующей встречи

Не знаю, зачем я сейчас об этом думаю, но, наверное, мне стоило родиться мужчиной. Чтобы постоянно не разрушать идиотский стереотип о хранительнице очага. Чтобы в бизнесе тебя воспринимали как равную, а не красивую куклу или очередную выскочку. Чтобы наслаждаться сексом, не боясь получить распространённое клеймо.

Да, я совсем не сахар и порой веду себя похлеще редкостных кобелей. Но все же стройная девушка, идущая рядом в строгом сером платье и с гладким каре, прикрывающим привлекательные черты, никогда не будет ждать пресловутого шлепка, пошлых взглядов или непристойного предложения.

Уже поздно. Совещание прилично затянулось. Алексис жмёт кнопку лифта, и мы плавно спускаемся на первый этаж здания.

– Доброй ночи, – с милой улыбкой произносит она на прощание и направляется на стоянку.

– До завтра, – устало бормочу я, догадываясь, что скрывается за демонстративной любезностью моей личной помощницы, спешащей к своей машине.

Хотя, возможно, мисс Вонн действительно нравится пахать на жёсткого, амбициозного босса в женском облики,

но мне безразлично в любом случае. Важна лишь её чёткая исполнительность, которая регулярно и щедро поощряется.

Кстати сказать, минувший четверг принёс не только Алексис, но и всем без исключения работникам, явно неподдельную радость, в большей или меньшей степени. Это была пятилетняя годовщина компании. Я ненавижу массовые сборища и принципиально не устраиваю корпоративы. Считаю достаточным бокала шампанского и поздравительной речи. Ну, и разумеется, конверты с заслуженной суммой в руки.

«Хёндэ» мисс Вонн стартует с парковки и с рёвом уносится на поредевшие улицы, сияющей огнями, Оттавы. Я же, расположившись на заднем сиденье чёрного «БМВ», даю водителю знак ехать.

Завтра меня ждут утомительные перелёты и оживлённые встречи с подчинёнными в двух филиалах. Мой заместитель Саймон останется в офисе за главного до середины недели. Этот мужчина солидного возраста с аналитическим складом ума, железной хваткой и богатым опытом является незаменимой фигурой в команде лучших специалистов, сформированной мной не так давно. Мистер Хоттс – один из числа тех, кто трудится на благо нашего предприятия почти с основания. Я очень ценю его профессиональные качества и фанатичную преданность. Он стал бы отличным руководителем, но не раз получая предложение занять место управляющего в Америке или Англии, неизменно отказывается. Причины

банальны и даже сентиментальны. Саймон любит родной город и не собирается никуда уезжать. И ещё мистер Хоттс постоянно твердит, притом, шутливо грозя пальцем, что мне нужен присмотр. Хотя, без притворства и лести, воспринимает грамотным, умелым лидером, достойным уважения и восхищения.

Через пару недель наступает мой недолгий отпуск, вытребованный близкой подругой, угрожающей разрывом тёплых, прочных отношений. Я уступила её напору и объективным аргументам. Да, и Саймону не помешает отдохнуть от меня. Как, впрочем, всем сотрудникам, находящимся под тотальным контролем и выполняющим внушительный перечень сложных задач.

Водитель останавливает автомобиль, и я покидаю салон. В нос ударяет прохладный воздух, едва моросит дождь. У дверей дома переминается с ноги на ногу Чарльз – пожилой добродушный консьерж. Мы приветствуем друг друга, вежливо перекинувшись стандартными фразами о погоде, а уже спустя минуту свою хозяйку встречает, по традиции поджидающий на пороге квартиры, голодный кот. Вешаю пальто и сразу отправляюсь на кухню. Заунывно мяукая, Лео бежит за мной.

Подруга подарила мне его на прошлый день рождения. И, замечу, он единственный представитель мужского пола, к которому я испытываю искреннюю привязанность. Ведь, в ос-

новном, голова моя занята высокими технологиями и внедрением инноваций, а сердце никогда никому не принадлежало. Будет ли? Твёрдо уверена, что нет. Почему? Вероятно, виновата природа. А ещё, совершенно точно, масса примеров трудного брака, в том числе собственных родителей. На самом же деле, меня все устраивает. Мной всегда двигало желание не зависеть от кого или чего-либо, а работа значилась важнейшим приоритетом. Кроме того, я обожаю одиночество, нахожу монотонность приятной и предпочитаю определённый распорядок спонтанности.

Накормив питомца, переодеваюсь в пижаму и, открыв любимый шоколадный пудинг, забираюсь на диван перед огромной плазмой. Надо признаться, мне сложно отказать себе в десерте на ночь. Но, так как активный спорт – неотъемлемая часть моей жизни, потеря формы меня не пугает. Поэтому, продолжая с удовольствием поглощать сладкое, переключаю каналы в поисках интересного кино. Мной просмотрено несчётное количество фильмов и сериалов. Да, и книг прочитано приличное. А с недавнего времени серьёзно увлекла и живопись, заставив вспомнить частные уроки, неохотно посещаемые в детстве. Иначе говоря, мне не бывает ни грустно, ни скучно. К остальному, развлекаться взрослому я тоже умею. Вот только своим особым, весьма пикантным и тщательно скрываемым долгие годы, способом.

Будильник звонит ровно в восемь утра. Позавтракав, бе-

ру кота, который любопытно высовывает мордочку из отверстия специальной сумки, и спускаюсь на лифте в фойе.

Роб пунктуален и, как заведено, ждёт меня у крыльца. Мы завозим Лео к маме. Болтаю с ней совсем недолго и снова сажусь в машину. Дорогой в аэропорт проглядываю новости на планшете.

Обычно я жутко нервничаю, перемещаясь на высоте десять тысяч метров, и каждый раз обязательно принимаю таблетки от укачивания. Но сегодня полет проходит довольно гладко. Полностью сконцентрировавшись на работе, пролистываю бумаги и делаю пометки.

– Здравствуй, Эмма, – Джим, встречая, равняется со мной у дверей аэропорта Кеннеди.

– Привет.

Сквозь солнцезащитные очки я замечаю, как он, чуть наклонив свою белокурую голову, украдкой оценивает мой безукоризненный внешний вид. На мне элегантное орехового цвета пальто из альпаки, серый брючный костюм в клетку, который ничуть не помялся, и черные в тон сумки ботильоны.

Мы садимся в автомобиль и едем в офис. По пути туда мистер Клэптон сообщает о текущих проблемах. Заправляю выбившуюся волнистую прядь за ухо и, развернувшись полубоком, внимательно слушаю его. Джим лаконичен и серьёзен, хотя на скуластом лице управляющего моего фили-

ала иногда проскальзывает едва уловимая улыбка. Выдающая настоящий лёгкий характер. Как и расслабленный узел на синем галстуке, подобранный к тройке такого же оттенка. И карие глаза, которые всегда обнадёживают и искрят позитивом.

После длительного совещания и отрепетированной поздравительной речи для сотни служащих, мы обедаем в ресторане, общаясь уже на нейтральные темы.

– Вы придумали имя для малыша? – спрашиваю я, накалывая вилкой креветку в кляре.

– Нет ещё, не можем определиться. Выбираем между Тейлор и Нэйтон.

– А какое нравится тебе?

– Оба, – смеётся он.

– Теперь ясно, кто из вас медлит с решением, – подтруниваю я.

– Ты, наконец, взяла отпуск?

– Да.

– Позволь полюбопытствовать, куда намереваешься отправиться?

– Далеко. Но буду всегда на связи.

– Даже не сомневался.

Мы допиваем вино и встаём из-за столика. Забираемся снова в машину, и пока водитель держит курс на отель,

обсуждаем нашу шумевшую книгу, появившуюся в продаже несколько недель назад. Затем мистер Клэптон возвращается к разговору о семье и скором отцовстве. Это их с женой первенец, и Джим явно нервничает. Я из вежливости подбадриваю его.

«Лексус» тормозит, и мы прощаемся. Захожу в просторный номер «сюит», звоню Алексис и даю массу указаний, в том числе, чтобы она проинформировала меня о рождении ребёнка моего заместителя.

Анализируя сегодняшний день, раздеваюсь и включаю душ.

Как обычно, сотрудники филиала встретили своего босса, словно выдрессированные. Но уверена, подобная демонстрация дисциплины не помешала им в очередной раз обсудить начальство и распустить новые сплетни.

К слову, большинство подчинённых считают мисс Янг пафосной стервой. В дополнение, мужчины называют фригидной феминисткой, женщины, менее оскорбительно, просто карьеристкой.

Я направляю желящие струи горячей воды на клитор, тебя набухшие соски. Мысли о работе тут же заглушает призыв моего либидо. Засовываю два пальца в ноющее от желания лоно и начинаю рьяно мастурбировать. Запрокидываю голову на влажный кафель, ускоряю ритм и, почти не дыша, быстро, но сладко кончаю. Это помогает. Исправно. Разгружает мозг и снимает напряжение.

После, завернувшись в тёплый халат, я устраиваюсь в кресле с папкой документов и чашкой маття¹. Изучаю листок за листом. Вношу поправки. Решив все же прерваться на ужин в полдевятого вечера, иду в ресторан отеля. С аппетитом поглощая баранину с мятным соусом и пюре из пастернака, отправляю сообщение Лив. Она сразу перезванивает.

– Надеюсь, полет прошёл нормально?

– Сносно.

– А встреча?

– Не лучшим образом.

– Недостаточно хорошо? – иронично уточняет подруга.

– Да.

– Чёртова перфекционистка, – констатирует Лив и хихикает в трубку.

– Чем занимаешься сейчас?

– Собираюсь завалиться на диван с мороженым и уставиться в телек.

– Отличный план.

– Советую последовать примеру. Забыть о делах и расслабиться, хотя бы немного.

– Уговорила.

– Тогда доброй ночи.

– И тебе.

Я завершаю диалог с подругой и, расплатившись, подни-

---

¹ Маття – японский зелёный чай, растёртый в порошок.

маюсь обратно в номер. Залезаю под одеяло и включаю плазму. За окном барабанит дождь.

Ох, этот унылый ноябрь!

Пробудившись на автомате ранним утром, привожу себя в порядок и, позавтракав свежими фруктами, презентованными отелем в качестве комплемента, спускаюсь к машине, которая уже стоит у входа.

Мистер Клэптон приветствует меня. Водитель берет чемодан, кладёт в багажник, и мы отправляемся в аэропорт.

– Не люблю эту зябкость, – отпив из стаканчика горячий кофе, фыркает Джим.

– Солидарна с тобой, – рассматривая витрины знаменитых брендов, уже пестрящих зимними коллекциями, степенно произношу я. – Через неделю, а точнее в четверг в семь, ты должен быть в Оттаве.

– Понятно, – выражение его лица совсем нерадостное.

– Если не получится из-за Мэлони, пришли Тодда.

– Спасибо, – облегчённо выдохнув, благодарит он.

В самолёте тепло. Я снимаю пальто и достаю из сумки электронную книгу. Затем убираю очки на макушку и окунаюсь в чтение. Когда стюардесса начинает предлагать напитки, отвлекаюсь от технической терминологии и, повернувшись налево, ловлю заинтригованный взгляд довольно обязательного мужчины. Одариваю незнакомца искренним без-

различием и возвращаюсь к девяносто шестой странице. Но на последней строчке буквы вдруг принимаются вибрировать вместе с моими внутренностями, и мне становится дурно. Пилот предупреждает о зоне турбулентности, чем вызывает логичную реакцию у особо чувствительных пассажиров. Мы проваливаемся в плотное облако, и опять набираем высоту. В горле пересыхает и, едва сглотнув, чтобы разложило уши, я вцепляюсь в подлокотники. Трясёт сильнее, и гаджет падает у меня с колен. Спереди пыхтит в бумажный пакетик тучная дама, а через стену доносится плач ребёнка.

Да сколько будет продолжаться эта пытка?!

Мигает свет, а корпус боинга издаёт угрожающие скрипы. Закрываю глаза и, отгоняя от себя плохие мысли, еле дышу, скованная острым приступом единственной фобии.

Ну, как от неё, чёрт возьми, избавиться?!

В иллюминатор вскоре ударяет луч солнца, и бортпроводница, наконец, разрешает расстегнуть ремни. В салоне бизнес-класса воцаряется привычная тишина. Моё сердце потихоньку разжимается, тело обмякает. Теперь мне ужасно хочется спать.

Среда похожа на вторник. Разница лишь в том, что встречает меня не Джим Клэптон в Нью-Йорке, а мистер Гиббз в Лондоне. Он гораздо старше, коренастее и немного сварлив. Стэнли – высокий, представительной внешности мужчина. Который никогда не будет юлить или умничать не по делу.

И снова совещание, поздравительная речь, пересуды сотрудников офиса. На обед со вторым заместителем мы едим остро-кислый азиатский суп. Мистер Гиббз оживлённо рассказывает о своём прошлогоднем горнолыжном курорте, рекомендуя и мне как-нибудь съездить во Францию на зимние каникулы.

Прогулявшись недолго по городу и, заглянув в пару книжных магазинчиков, возвращаюсь в номер. В нем замечательно пахнет цветами. Будто на улице до сих пор властвует лето, а не поздняя осень. Позвонив Алексис, наливаю эспрессо, и выхожу на балкон еще раз полюбоваться чудесной панорамой. Продиктовав ей по пунктам список задач, сразу связываюсь с мамой.

– Привет, милая, – звучит в трубке родной голос. – Как твоё самочувствие?

– Вроде бы нормальное.

– Ты прилетаешь сегодня? Ничего не изменилось?

– Да. Я заберу Лео примерно в полночь.

– Задержишься на чай?

– Конечно.

– Тогда ждём тебя, дорогая.

– Пока.

Психологически настраиваясь на очередные шесть часов мучений, застёгиваю маленький чемодан от Луи Вьюттон и

покидаю отель.

Стэнли, решив приехать за мной персонально, изображая джентльмена, молчит всю дорогу.

– Ты собираешься в отпуск в одиночестве или в компании? – всё же задаёт вопрос он, когда мы идём к дверям аэропорта.

– Проявление интереса к личной жизни своего руководителя не числится в ваших обязанностях, мистер Гиббз, – глумлюсь я.

– Любопытство – порок стариков, Эмма. А мне ведь вот-вот стукнет пятьдесят.

– Это не возраст для мужчины.

– Расценю, как комплимент, – пригладив шевелюру с проседью, улыбается Стэнли.

– До встречи в следующий четверг.

В самолёте приклеиваю под глаза патчи и рассчитываю подремать. Но через двадцать минут проснувшись, словно от толчка в спину, оглядываюсь по сторонам. Вокруг спокойно, никто не суетится. Вытаскиваю из сумки книгу и стараюсь отвлечься. Время тянется ужасно медленно. Периодически ёрзая, разминаю затёкшие ноги. На борту уже приглушили свет.

Выпитой таблетке давно пора бы подействовать! Но, увы, моя голова по-прежнему забита уровнем развития клю-

чевых компетенций собственной компании и подозрением ведущего инженера в интрижке с мисс Шепард, несколько месяцев назад принятой в отдел маркетинга.

Прошу ещё чашку чая с мятой и, открыв блокнот на телефоне, вношу туда новые толковые идеи по оптимизации рабочего процесса для обсуждения с командой на предстоящем совместном совещании.

Стюардесса, наконец, оповещает о скором прибытии в Оттаву. Глубоко вдыхая, пристёгиваюсь и, вжавшись в кресло, готовлюсь к приземлению. Боинг снижает высоту. Схватившись за подлокотники, напрягаюсь всем телом, чтобы не так сильно чувствовать мышцы живота, которые начинают непрерывно сокращаться. Слава Богу, эта огромная металлическая птица садится, и я ощущаю себя по-настоящему уставшей.

Несмотря на поздний час, мама накрыла на стол.

– Ты очень бледная, Эмма, – беспокоится она, нарезая пирог с черникой.

– Перелёты всегда даются мне нелегко.

– Может, отпустишь водителя и переночуешь у нас?

– Нет.

– Ладно, не буду настаивать.

К нам присоединяется папа и, после пары слов о моей короткой командировке, мы беседуем на тему планируемых покупок для их сада. Они пытаются не спорить, но у родите-

лей, по традиции, это не получается.

Наевшись вкусной выпечки, я желаю им доброй ночи, целую того и другого, а затем взяв сумку с котом, выхожу на улицу.

Роб заводит машину и отвозит меня домой.

Утренний свет, пробиваясь сквозь плотные льняные шторы, приятно щекочет лицо. Разлепляю глаза, но все ещё лежу. Лео, давно пробудившись, опасливо крадётся по мне. Добравшись до груди, он замирает на мгновение. Потом аккуратно касается мягкой лапкой и тихо мяукает.

– И тебе привет, – зевая, произношу я. Кот спрыгивает с постели и семенит из спальни, зовя с собой хозяйку. – Уже встаю.

В офисе кипит работа. Алексис встречает меня с натянутой улыбкой. После заходит следом в кабинет и, когда я занимаю своё кремовое кожаное кресло, кладёт на стол стопку корреспонденции. На каждом конверте пометка, как и полагается. Она даёт краткий отчёт за два прошедших дня и информирует о делах на сегодня.

– Ты купила журнал? – спрашиваю я, заставляя её остановиться у дверей. Алексис резко разворачивается и нервно моргает. – Забыла?

– Простите, мисс Янг, но, похоже, – признается она, теребя прядь волос пепельного оттенка.

– У тебя что-то случилось?

– Если честно, да.

– Надеюсь, не очередная перепалка с парнем?

– Откуда вы... – Алексис явно удивлена моей пронизательности и нейтральному тону. – Журнал будет у вас через пять минут.

– Хотелось бы.

Она мчится выполнять забытое поручение, сталкивается с мистером Хоттсом, который чуть не выливает на себя кофе, рассыпается в извинениях и исчезает за дверью.

– Привет, Эмма.

– Здравствуй, Саймон.

Он подносит чашку с ароматным напитком ко рту и наблюдает через стекло за Алексис, стремительно направляющуюся к лифту. А я в тысячный раз отмечаю, как мне с ним повезло и его располагающий приятный облик. Мистер Хоттс, без преувеличения, прекрасно выглядит для своих лет: подтянутый, с всегда оформленной бородкой, словно только что вышел от барбера, и в костюме, сшитом на заказ. Смуглая кожа красиво контрастирует со светлыми короткими волосами, уложенными набок, и выдаёт южные корни этого солидного мужчины с добрыми глазами цвета хвойного леса. Да, и веет от него, собственно, тем самым спокойствием и древесно-травяным парфюмом.

– Не устаю поражаться женскому мастерству, – вдруг излагает мысль мой главный заместитель, наконец, повернув-

шись.

– Какому именно?

– Так быстро перемещаться на каблуках, не ломая ног.

– Это тебе не миллионные сделки заключать, – иронизирую я.

– Ну, естественно, – смеётся Саймон. – Видела приглашение?

– Да. Но думаю, моё присутствие на вашем семейном празднике лишнее.

– О чём ты говоришь! – возмущается он.

– О том, что не обязательно звать меня на годовщину своей свадьбы ради приличия.

– Ох, Эмма... Притворюсь, словно не слышал твоих слов. Мы с Кейси ждём тебя в субботу.

– Хорошо, – соглашаюсь я из уважения к нему. – А теперь давай работать.

Мистер Хоттс ставит кофе на белый глянцевый стол, поправляет чёрный в мелкий ромб галстук и, удобно устроившись в кресле напротив, вынимает бумаги из папки.

В кабинет тихо проскальзывает Алексис, прервав наше обсуждение и, попросив прощения, приближается. Она передаёт мне «Вог»² и молниеносно испаряется.

Часы неумолимо тают. И вот уже вечер. Расстёгиваю пальто и шагаю к квартире подруги.

---

² «Vogue» – женский журнал о моде.

Мы познакомились пять лет назад. В тот день стеной лил дождь, образуя огромные лужи. Я заехала за мамой на ужин в её лавку растений. Лив появилась там практически перед закрытием. Вся мокрая, но весёлая, она заказала композицию. Надо заметить, клиентка наша была в очень интересном наряде – ярком и одновременно уместном. Мне нравятся люди, имеющие вкус и свой особенный стиль в одежде. В общем, когда, я протянула мисс Барнс собранный букет, вместо того, чтобы взять цветы, она уставилась на мою правую руку. Потом вдруг обхватила указательный палец и принялась рассматривать кольцо на нём.

– Потрясающая вещица! – наконец вымолвила Лив. – Пожалуйста, расскажите, где вы достали эту прелесть?

Девушка заинтриговала нас, и мама поведала ей одну из историй далёкого прошлого. Как выяснилось позже, клиентка наша оказалась оценщиком и реставратором старинных предметов искусства, а также ювелирных украшений. Теперь она – мой близкий и единственный человек, который знает настоящую мисс Янг. Без фальши и прикрас, со всеми слабостями, недостатками и причудами. Между нами нет секретов, мы безгранично доверяем друг другу, делимся интимными подробностями, храним сокровенные тайны. Возможно, я слишком привязана к Лив, но ведь это взаимно.

– Ты голодна? – распахнув передо мной дверь, осведомляется она.

– Да, с удовольствием съела бы чего-нибудь.

Аромат мяса просто манит на кухню.

– На ужин свиные рёбрышки с брокколи.

– Аппетитно звучит.

Лучшая подруга отменно готовит в отличие от меня.

Мисс Барнс возвращается к плите, а я, сняв пальто, мою руки и, сев на стул, беру почти пустой бокал с красным вином. Потягивая его, рассматриваю гостеприимную хозяйку. Сегодня на ней джинсы клёш цвета индиго и пыльно-розовая блуза с уже распущенным бантом. Длинные русые волосы шёлковым каскадом рассыпаются по плечам, обрамляя мягкие обворожительные черты. Из косметики на лице лишь едва заметная помада.

– Ещё? – устремляя свои околдовывающие серо-голубые глаза на то, как я катаю на языке последнюю каплю терпкой жидкости, спрашивает Лив.

– Пожалуй.

Она откупоривает новую бутылку, снимает с подвесной полки второй фужер и наполняет оба до краёв.

– Ты закончила картину?

– Нет. Нужен настрой.

– Я хочу взглянуть на неё.

– Мы же договорились...

– Какая принципиальность! Аж раздражает, – бурчит подруга, ставя тарелки с едой на круглый стол из дуба. – Первая была впечатляющей. Следующая, думаю, не хуже.

– Ты льстишь мне.

- Ничего подобного. Заискивают перед тобой подчинённые, а я не работаю на тебя.
- Очень вкусно, – прожевав кусочек сочного мяса, хвалю её блюдо.
- Благодарю. Десерт тоже удался.
- Обязательно попробую.
- Сегодня звонил Оливер. Он планирует приехать на пару дней к родителям с Эмбер и детьми.
- Здорово. Вы давно не виделись.
- Угу. Я жутко соскучилась по ним. Если б ты познакомилась с моим братом и его чудесной семьёй, убедилась бы, что идеальные отношения между противоположными полами существуют, – Лив снова заводит до ужаса нелюбимую мной тему. – Они отличный пример крепкого, счастливого брака.
- Прекрати эту пропаганду, иначе на сладкое не задержусь.
- Оливер – заботливый, верный муж, а Эмбер – замечательная жена и мать, – все равно продолжает она.
- Бла-бла-бла...
- Ладно, умолкаю.
- Спасибо.

Вернувшись в свою квартиру через полтора часа, кормлю кота и, приняв душ, забираюсь в кровать. Обняв подушку, размышляю о предстоящем визите на праздничную ве-

черинку к мистеру Хоттсу и подарке, который необходимо купить. Ища варианты, параллельно пытаюсь вспомнить короткие беседы о его супруге и дочери, но, увы, лишь их имена и общие сведения всплывают в моей, переполненной информацией, черепной коробке.

О самом Саймоне, как и об остальных приближенных мне людях, наоборот, могу поведать многое. Привычки и особенности этих мужчин мной тщательно изучены. Я весьма наблюдательна, что даёт определённое преимущество.

Переворачиваюсь на бок и уже смотрю цветной, но лишённый всякой смысловой нагрузки сон.

Утром, проснувшись не от будильника, а из-за грохота отбойного молотка на соседней улице, бреду на кухню и завариваю кофе. Кот ластится возле ног. За окном опять пасмурно. После лёгкого завтрака, собираю спортивную сумку и захлопываю дверь. Поприветствовав Чарльза, залезаю в автомобиль. Роб везёт меня на тренировку, неизменно, молча. Только музыка еле слышна из колонок. И пока мы едем, опять думаю о завтрашнем вечере. Мне не особо нравятся шумные мероприятия, совсем не комфортно среди пьяной толпы и нестерпимо скучно в обществе глупых женщин.

Лучший способ выпустить пар, выплеснуть отрицательные эмоции и закалить боевой дух – это подраться. Что я и делаю. Сэм не щадит учеников, заставляя выкладываться на

сто процентов. Он – крепкий афроамериканец, бывший военный. Его стальные бицепсы, суровый вид и командный голос производят должное впечатление. Несмотря на хрупкое телосложение, я достаточно ловкая и быстрая, но выносливости не хватает. Мы работаем над этим, и когда мне удаётся не упасть от изнурения или выполнить сложный техничный приём, Сэм хвалит моё усердие и стремление достичь желаемого результата.

– Уклоняйся, Эмма, – диктует он, контратакуя. – Средний блок наружу. Не открывай корпус. – Спустя два часа я не в состоянии защищаться, но не сдаюсь. – На сегодня всё. Отдыхай.

Довольная собой, но изрядно вымотанная физически, сажусь в машину. Дорогой обратно идеи подарка вновь занимают мысли. Не люблю быть банальной, но считаю практичность оптимальным решением. То есть мне удобнее знать, чего хочет человек. Хотя, в большинстве случаев, я вручаю конверт с достойной суммой. Разумеется, в этот раз, деньги исключаются из списка вариантов.

Роб отвозит меня домой. Искупавшись, сушу волосы и, переодевшись, звоню маме. Пока спускаюсь на лифте, объясняю ей, какой составить букет и куда отправить.

Лив не высунет носа из своей мастерской допоздна, потому обедаю я одна в новой кофейне на углу улицы, кухню которой мы уже успели оценить, и еду в офис.

– Мисс Янг, курьер настаивает на передаче документов вам лично, – сообщает Алексис, заглядывая в конференц-зал.

– Пусть заходит.

Молодой человек, лет двадцати трёх, возникает в комнате, бойко здоровается и, поравнявшись со мной, протягивает пакет. Расписавшись, возвращаю ему накладную и, когда он покидает кабинет, располагаюсь за столом с полученной почтой. Тщательно изучая бумаги, теряю счёт времени. На часах девять вечера. Саймон давно отбыл, а Алексис, принеся несколько минут назад кофе, попрощалась до понедельника. Допиваю капучино и тоже собираюсь.

– Доброй ночи, мисс Янг, – желает Роб, доставив до дома.

– И тебе.

На пороге квартиры бьёт хвостом зажавшийся кот. Лечу на кухню и кладу питомцу еды. Затем, сбросив пальто и ботильоны в холле, освобождаюсь от платья в гостиной. Мимолётом кидаю взгляд на мольберт с картиной, которую пытаюсь закончить почти три месяца и торопливо направляюсь в спальню.

Не стану скромничать, у меня много талантов, но мастерски я делаю лишь две вещи: веду переговоры и трахаюсь.

Оказавшись в комнате, вешаю твидовый футляр от «Ша-

нель» в шкаф, снимаю бутафорную оправу и, приблизившись к зеркалу в пол, вставляю серые линзы. В гардеробной надеваю худи, джинсы и бомбер. Обув мартинсы, крашу губы яркой помадой и вытаскиваю из потайного отдела парик. Он из натуральных волос, пшеничного цвета и идеально садится на голову. Волнистые пряди достают до лопаток, рваная чёлка ниспадает на лоб.

Играю с Лео перед регулярной прогулкой и, заперев квартиру, спускаюсь по лестнице на улицу. Чарльз улыбочиво машет весёлой мисс Барнс, периодически гостящей у старшей сестры – Лив. Безупречное прикрытие, не подкопаешься. Повезло с подругой, что тут сказать. Именно поэтому в позапрошлом году я подарила ей на день рождение апартаменты этажом ниже. Ловлю такси и еду в ближайший клуб. В кармане моей куртки всего сотня долларов и презерватив.

Устроившись за стойкой, заказываю выпить. Через считанные секунды ко мне подкатывает симпатичный парень. Его имя Кайл и мы болтаем ни о чём. После опустошённого бокала коктейля и надоедливых до ужаса комплиментов, ташу нового знакомого в туалет. Он опрокидывает щеколду в кабинке и, не веря своей удаче, с жадностью лапает меня. Я решительно расстёгиваю ему ширинку на штанах и, спустив их вместе с боксерами, ловко натягиваю презерватив на эрегированный член. Парень накрывает крышку унитаза сорванным с себя пиджаком и приземляется туда. Развернувшись лицом к дверце, спешно оголяю до колен ноги, убираю

в сторону полоску стрингов и, затолкав твёрдый пенис Кайла в мокрое от возбуждения влагалище, буквально насилую. Он прерывисто стонет, жамкая ладонями мои ягодицы. Достигнув разрядки, продолжаю агрессивный темп, пока не ощущаю под собой эякуляционные конвульсии.

– Черкани номерок, – поправляя одежду, кричит в спину случайный любовник.

Но в ответ наблюдает поднятый вверх средний палец и смеётся.

Возвратившись домой около одиннадцати, облачаюсь в сатиновый пижамный комплект и, жутко проголодавшись, ищу что-нибудь съедобное в холодильнике. Приготовив сэндвич с тунцом, разваливаюсь на диване с журналом, который изредка пролистываю, стараясь быть в курсе модных тенденций.

За окном медленно падает первый снег, а в колонках звучит приятный тембр Майкла Бубле. Прекрасное завершение вечера.

О перепихоне с парнем в клубе я уже забыла. Но, разве это достойный поступок для порядочной леди, осудит кто-то? И в чём здесь мастерство? Опустим мораль. Каждый живёт по своим канонам. И да, конечно, примитивный секс с незнакомцем в обшарпанной кабинке туалета нельзя назвать уникальным даром. А, вот уметь тонко чувствовать, чего именно хочет мужчина в постели, и искусно осуществлять его фан-

тазии, думаю – однозначно.

Мне нравится наслаждаться данным превосходством и особой властью женского тела над разумом сильного пола. Получать желаемое, не растрачиваясь на лишние эмоции и не тратя время. Пользоваться, но не отдавать взамен. Только такого рода отношения приемлет моя эксцентричная натура. И никак иначе!

Утро настаёт слишком рано и со звонка в дверь. Я, бурча, плетусь открывать её, и в коридоре наступаю на мелкие крошки – следы преступления пятнистого бенгала.

– Чёрт, Лео! Ты опять украл крекеры? – возмущаюсь вслух и, стряхнув с ноги мусор, встречаю незваного гостя, точнее лучшую подругу.

– Если решишь поиграть в боулинг в хорошей компании завтра после ужина... – тараторит она с порога.

– То обязательно уведомя, – прерываю я Лив.

– Тогда до воскресения, – задорно бросает мисс Барнс и семенит к лифту.

Вот ведь засранка! Эта одержимость переубедит меня слегка раздражает, но ради нашей крепкой дружбы придётся, наконец, согласиться.

Тяжко вздыхаю и бреду в ванную.

Хмурая погода ноября портит и без того скверное настроение. Вместо просмотра мелодрамы у телевизора с чашкой

какао и маршмэллоу, Роб везёт нарядившуюся, словно на премию «Оскар», начальницу по указанному адресу с бутылкой коллекционного вина в коробке.

Мы приближаемся к двухэтажному особняку, больше похожему на замок высшего французского сословия, утопающий в зелени. Вдоль облицованной камнем дорожки горят фонари, отражаясь в отполированных боках дорогих машин уже прибывших гостей. Наверное, всех, судя по количеству.

Водитель припарковывается и, не успев выйти из «БМВ», я вижу Саймона в чёрном смокинге, который направляется в мою сторону с распостёртыми объятьями.

– Эмма, ты приехала! – Подаёт он руку.

– Привет. Да, как и обещала.

– Ослепительно выглядишь.

– Благодарю.

– Жене не терпится с тобой пообщаться, а дочери познаться.

– Взаимно.

Стиль дома Хоттсов внутри ничуть не уступает внешнему фасаду. Здесь очень роскошно, но элегантно одновременно. Пространство выдержанно в спокойной бежево-коричневой гамме, детали интерьера полны истории.

Горничная помогает мне с пальто и, забрав вино, тут же откланивается. Из гостиной доносятся оживлённые голоса и веет ароматами разнообразных блюд.

Саймон приобняв, а такого кроме него себе никто не позволяет, ведёт меня туда.

– Друзья, разрешите представить вам удивительную девушку Эмму Янг.

Не столь официально, но зато претенциозно.

– Добрый вечер, – скромно улыбаясь, вежливо произношу я.

– Рада, что вы приняли приглашение, – щебечет вдруг появившаяся хозяйка.

Миссис Хоттс, как и в день нашей случайной и единственной встречи, безусловно одета. Только в этот раз более празднично, сверкая дорогими крупными украшениями. Она моложе мужа лет на пять и очень ухожена. Её тёмные волосы до ключиц лежат «голливудской» волной, поддерживая дымчатый макияж серых глаз в том же стиле.

– У вас замечательное шато. – С восторгом оглядываю комнату.

– Спасибо. Особняк принадлежал моей бабушке. Мы практически ничего не меняли, лишь разбавили аристократичную атмосферу уютными мелочами.

– Здравствуйте. – К нам присоединяется юная особа. Милая блондинка в струящемся по худощавой фигуре кремовом платье чуть ниже колен. Девушка просто копия отца. – Келли, – представляется она, протягивая руку.

– Привет. – Я жму изящную ладонь в ответ.

– А вы, правда, в совершенстве владеете шестью языками.

ми? – сразу выстраивает диалог мисс Хоттс.

– Семейно.

– Ого! Потрясающе!

– Дамы, прошу простить.

Саймон целует жену в висок и идёт к группе мужчин у камина.

– Его старые приятели по университету, – поясняет Кейси, наблюдая, как супруг громко смеётся и хлопает по плечу одного из них.

– Ты играешь, Келли? – Скольжу я пальцами по гладкой поверхности белого рояля.

– Да.

– Теперь она редко балует нас своим исполнением, – жалуется её мать.

– Почему?

– В следующем году я заканчиваю колледж и собираюсь поступать на медицинский факультет. Поэтому уделяю внимание учёбе, а не хобби.

Спустя пару минут хозяйка дома, оставив нас, зовёт всех к изысканно сервированному столу и, когда мы садимся ужинать, Келли занимает место рядом со мной.

Жена Саймона – обаятельная леди, но его дочь ещё более прелестное создание. Она не высокомерная выскочка или избалованная пустышка, как обычно бывает у богатых родителей, имеющих одного ребёнка. Мисс Хоттс – серьёзная и це-

леустремлённая девушка, с амбициями достойными уважения.

– Папа до сих пор надеется, я передумаю, – Келли продолжает тему образования, поглощая карпаччо из лосося, – И выберу другую профессию.

– Например?

– Желательно бумажную и менее ответственную. А, вообще, он считает, женщины слишком эмоциональны, и им не место в операционной или во главе компании.

– Хм... – Я бросаю удивлённый прищур на своего заместителя.

– Но вы – исключение, мисс Янг, – добавляет эта будущая студентка, понимая, что сболтнула лишнее.

– Любопытно...

– Папа всегда отзывается о вас с восхищением. Иногда я даже ревную, – признается Келли.

Её откровение тешит моё самолюбие и реабилитирует Саймона.

– Лестно слышать, но твой отец явно преувеличивает, нахваливая меня.

– Но на счёт вашей красоты он точно не соврал. Взгляды половины мужчин за столом сейчас просто прикованы к вам.

На этот раз слова мисс Хоттс мне абсолютно безразличны.

– Сыграешь сегодня для родителей?

– Да, – шепчет девушка.

– Значит, будет сюрприз?

– Угу.

– Я тоже приготовила для них неожиданный подарок.

– Здорово. – Заговорщически подмигивает она.

Официанты выносят горячее. Утиное конфи³ пахнет изумительно, но очередной поздравительный тост превращается в длинную историю и гости, практически истекая слюной, начинают ёрзать на стульях.

– Эмма, не желаете ещё вина? – осведомляется смазливый сосед справа с серой бабочкой, воспользовавшись моментом.

– Спасибо, не откажусь.

– Шон, – представляется мужчина, наполняя мой бокал. – Младший брат Кейси и дядя Келли.

– Приятно познакомиться, – притворно любезничаю я.

– Да, очень, – чересчур тепло произносит он. – Теперь ясно, как такая хрупкая молодая женщина держит всё под контролем... – Шон, не скрывая похотливой ухмылки, тарачится на меня. – От вас невозможно оторвать глаз.

Ох уж эти комплименты о внешних данных... Ненавижу их!

– Скажу по секрету, дело тут совсем в ином, – ёрничаю я.

– В чём же? – он заинтригован.

– В мозгах.

---

³ Конфи – способ приготовления блюда.

Последующие попытки Шона, а затем и прочих лиц мужского пола пофлиртовать, мной сразу пресекаются. А, вот интересная беседа с Кейси и экскурсия по особняку, наоборот, увлекают.

Вечер идёт по чёткому расписанию, и позднее гостей угощают эклерами с ликёром под звуки волшебной мелодии, которую Келли исполняет на рояле. Она превосходно играет. Её благородная осанка и грациозные манеры завораживают. Я на мгновение воображаю мисс Хоттс героиней старого английского фильма или классического романа.

Родители, растроганные до слез, синхронно пританцовывают в такт музыки. В ту самую минуту щёлкает вспышка. Дочь Саймона озорно улыбается мне, резко меняя медленную композицию на зажигательную. Празднование торжества завершается всеобщим воодушевлением и профессиональной фотосессией.

Стрелка на циферблате моих «Картье» достигает полуночи. Чарльз, естественно, на своём посту. Мы недолго беседуем о шумной стройке через улицу, и лифт поднимает меня наверх. Как только отворяется дверь квартиры, кот нахально высовывает мордочку на площадку.

– Скучал?

Лео тихо мяукает в ответ. Беру его на руки и, тиская, хоть он всегда сопротивляется ласкам, несу с собой в спальню.

Занятия в тренажёрном зале – многолетняя с трудом выработанная привычка. Ехать никуда не нужно, требуется лишь спуститься на первый этаж в доме. Это отличные условия, позволяющие побороть собственную лень. Хожу я сюда исключительно по утрам, когда никого нет.

Моя закрытость от людей и любовь к одиночеству может показаться странной обычному человеку, а для психиатра уж и подавно является диагнозом. Ведь подобное поведение противоречит нормальной жизни в социальном обществе и занимаемой мной должности, которая подразумевает необходимость быть в центре внимания. По сути, мне плевать на мнение окружающих, но поддерживать безупречную репутацию ради процветания компании – прямая обязанность руководителя. А, свою интровертность, в отличие от других, я считаю всего-навсего защитой личного пространства и правом на свободу, чего бы она не касалась.

В наушниках поёт Милен Фармер. Моё прекрасное настроение располагает к общению, а переполненное энергией после тренировки тело просит активных действий. В общем, затворница мисс Янг готова и намерена составить сегодня компанию семье Барнс.

– Эмма! – Лив интенсивно жестикулирует на дорожке боулинг-клуба. – Скорее к нам!

Переобувшись, выполняю её просьбу.

Две пары голубых глаз изучают меня с неподдельным лю-

бопытством. Старший брат подружки весьма привлекательный мужчина. Он высокий и спортивный, короткие русые волосы слегка взъерошены. На нём черные джинсы и трикотажный белый джемпер в синюю полоску. Жена ничуть не уступает мужу. Девушка также комфортно, но со вкусом одета. Она – натуральная блондинка, холёная и стройная. Их хорошенькие мальчишки, звонко хохоча, бегают вокруг тётки. Действительно, идеальная семья, словно картинка из рекламы. Но интуиция подсказывает мне, что это лишь красивая, искусно созданная иллюзия.

– Оливер и Эмбер, – знакомит нас Лив.

– Рады, наконец, увидеть тебя вживую, – доедая пищу, приветливо произносит её брат. – Играем?

– Да, – закатывая рукава кожаной рубашки, киваю я.

– Мы вас сделаем, – самонадеянно заявляет моя подруга.

– Сомневаюсь. Ты ведь такая неуклюжая, – дразнит он сестру. Лив корчит ему угрожающую рожицу. – Смотри и учись. – Оливер бросает шар и выбивает страйк.

Надо честно признаться, я не часто посещаю боулинг-клубы, а значит исход раунда заведомо известен. К тому же Эмбер и здесь не отстаёт от мужа, не оставляя нам ни малейшего шанса на победу.

Через час мы решаем передохнуть и заказываем по коктейлю. Брат подружки разговаривает со мной о рабочих планах на ближайшее будущее, а его жена пытается уговорить непоседливых близнецов, донимающих тётю.

– А, что на счёт вас, таинственная мисс Янг? – вдруг меняет тему мужчина. – Может, поделитесь секретами успеха или хотя бы каким-нибудь биографическим фактом?

– В шестнадцать лет мне гадала цыганка, – с серьёзным видом вру я. – С тех пор все её предсказания сбываются.

– Правда? – Эмбер заинтриговано косится на меня.

– Слово бойскаута. – Моя рука касается виска в их салютующем жесте.

– Ты никогда об этом не упоминала... – Хлопает густыми ресницами Лив.

– Смею предположить, мисс Янг дурит нас, – Оливер шутиливо щурится.

– Оу, обвиняете без доказательств, мистер Барнс.

– Мальчишкам нужно умыться, – прерывая нашу визуальную битву, сообщает его жена.

– Я помогу, – подключается подруга.

Она берёт одного из близнецов на руки и вприпрыжку с племянником, направляется в уборную. Эмбер со вторым сынишкой идут за ней.

– Подозреваю, из тебя ничего не вытянуть. – Родственник Лив подаётся вперёд, – Но я попробую.

– Не стоит.

– Так ли вы на самом деле холодны и неприступны, мисс Янг или только стараетесь казаться? – Взгляд его затуманен очевидными мыслями. Это уже совсем другая игра.

– Ответа на вопрос ты не получишь.

– Жаль, ведь он мучает меня весь вечер, – интонация в голосе Оливера не просто ироничная, а откровенно провокационная.

– Я не потакаю прихотям мужчин, тем более женатых.

– О, вот в чём загвоздка.

– То есть наличие кольца на пальце и штампа в паспорте – несущественная причина для вас, мистер Барнс?

– Не беспокойся за Эмбер, у нас свободный брак, – допивая коктейль, заверяет брат подруги.

– Боюсь, даже данная информация никак не повлияет на развитие события, на которое ты, вероятно, рассчитываешь.

– Столь деликатно меня ещё никто не посылал, – ухмыляется Оливер.

– Профессиональная привычка.

– Папа! – раздаётся детский голос.

Он поворачивается в сторону мчащихся на него с визгом сыновей.

– Мы вернулись, – рапортует Лив. – Готовы к следующему раунду?

– Я, пожалуй, поеду домой.

– Ладно, – огорчённо вздыхает она.

– Приятно было провести с тобой время, – скорее всего лукавит Эмбер.

– Взаимно.

– Не прощаемся, Эмма, – многозначительно улыбается Оливер.

Сажусь в машину и включаю зажигание. На стекло падают пушистые хлопья снега, а из колонок вырывается контраalto Адель. Анализируя произошедшее, не спеша трогаюсь. Встреча с родственниками подруги, увы, подарила далеко не радужные впечатления. Но придётся нарушить наши с Лив правила и умолчать о сегодняшнем инциденте. Она гордится идеальными отношениями брата и разубеждать её в обратном – равно подписать себе безапелляционный приговор.

В квартире я нахожусь около пятнадцати минут. И снова Чарльз здороваётся с очаровательной сестрой мисс Барнс, которая отправляется на позднюю прогулку. Как всегда, ловлю такси и называю водителю пункт назначения.

В баре полно народу, что ужасно напрягает. Устраиваюсь за столиком в углу и, заказав бокал мартини, внимательно рассматриваю публику. Смакуя спиртное, замечаю оценивающий взгляд приятного молодого человека у стойки. Он поправляет каштановые волосы и, взяв пиалу оливок, целеустремлённо шагает ко мне. Я не настроена на словесные прелюдии, поэтому после пары фраз, мы оказываемся на заднем дворе заведения. Облокотившись о стену, рывком тащу парня за воротник куртки на себя и, торопливо расстегнув молнию на его джинсах, принимаюсь за боксеры. Мой новый любовник, тяжело дыша, откусывает зубами кусок фольги и, вытащив презерватив, раскатывает по торчащему из ширинок члену. Закидываю правую ногу в чулке на мужское бедро

и, отодвинув нижнее белье в сторону, призываю к действию. Джошуа или Джош, уже забыла, подхватив за ягодицы, стремительно проникает в меня. Ветер свистит в ушах, обжигая мокрые промежности. Но, несмотря на холод, парень, беззвучно наслаждаясь редким везением, покрывается каплями пота от прилагаемого усердия. Ещё несколько резких толчков и я сотрясаюсь в сладостных судорогах, именуемых оргазмом.

Рабочая неделя начинается очень активно. Дни пролетают. До отпуска надо многое сделать и приходится задерживаться допоздна.

Завтра в Оттаву придут Джим и Стэнли. Нас ждут долгое совещание утром и символический ужин вечером.

Освободившись специально пораньше, поднимаюсь на лифте домой, мечтая об одном – расслабиться в тёплой ванне. Но в своей стерильно чистой квартире, лишь успеваю скинуть пальто. В дверь раздаётся звонок, и я неохотно отворяю её.

– Привет, Эмма. – Оливер само обаяние.

Поджав рот, бросаю карающий взгляд на подругу.

– Мы хотели позвать тебя в гости, – оправдывается она, оторопев.

– Спасибо за приглашение, но нет.

– Занята чем-то важным? – бесцеремонно спрашивает мистер Барнс.

– Да.

– Жаль, – обиженно произносит Лив.

– Всё же надеемся, ты сильно голодна и решишь присоединиться к нам на бефбургиньон⁴, который приготовила Эмбер, – имя жены он нарочно подчёркивает, намекая на отсутствие каких-либо намерений.

– На всякий случай, спокойной ночи, – прощается подруга и, взяв брата под руку, ведёт к лифту.

Я раздумываю ровно минуту, а затем, захватив бутылку айсвайна⁵, спускаюсь на этаж ниже. К моему удивлению, Оливер стоит на лестничной клетке и курит. На нём болотного цвета чиносы и черные кеды в тон джемпера.

– Планы изменились? – довольно ухмыляется мужчина.

– Не из-за вас, мистер Барнс, уж поверьте.

Он тушит сигарету и приближается почти вплотную.

– Это я настолько не привлекательный или ты принципиальна?

– Отвечу честно, вторая причина. Но есть ещё одна.

Оливер заинтриговано изгибает бровь.

– Твоя сестра.

– А разве ей обязательно знать о подобных вещах? – Невозмутимо пожимает плечами.

– У нас нет секретов.

– Значит, пора им появиться.

---

⁴ Бефбургиньон – традиционное блюдо французской кухни.

⁵ Айсвайн – десертное вино из замерзших или замороженных ягод винограда.

Он наклоняется и, обняв меня за талию, целует. Бессовестно настойчиво, жадно, быстро. Вкус никотина смешивается со сладостью его губ. Мужская ладонь скользит по шерстяной юбке, лаская попу. Мне становится невыносимо жарко от мысли об опасности быть застуканными Лив и внезапно нахлынувшей волны желания одновременно.

– Ты такая соблазнительная, Эмма, – шепчет Оливер, не скрывая жажды скорее овладеть мной. – Хочу тебя прямо здесь и сейчас.

– Кому-то нужно возвращаться в квартиру, к Эмбер и сестре, – чувствуя животом его эрекцию, напоминаю я и отстраняюсь.

– Увы, – размыкая объятия, огорчённо подтверждает он.

Вкусно поужинав, мы вчетвером весело беседуем, обсуждая моду, новые фильмы, кулинарию и много других интересных тем. Близнецы остались с дедушкой и бабушкой, поэтому нас ничего не отвлекает. Пятая бутылка вина пуста, и Лив с Эмбер принимаются убирать со стола.

Я выхожу на балкон, чтобы обуздать своё эго и протрезветь. Но вскоре ощущаю на шее горячее дыхание.

– Не могу дождаться, когда они лягут спать, а твоя дверь распахнётся, – и слышу томный голос над ухом. Оливер разворачивает меня. – Не терпится вновь насладиться вашими губами, мисс Янг, и не только. – В его глазах искрит адреналин.

Я отвожу голову в сторону, заметив тень, и теряюсь в догадках, стал ли кто-то случайным свидетелем происходящего между нами.

– Простите, мистер Барнс, но вы будете с женой, как и подобает.

– Серьёзно? – он обескуражен.

– Да.

Попрощавшись с Лив и Эмбер, возвращаюсь домой. Искупавшись в душе, забираюсь в кровать и, укрывшись любимым одеялом из кашемира, сразу отключаюсь. Но настойчивый звонок среди ночи нарушает мой покой, вырывая из безмятежного царства морфея.

– Ты, что трахнула Оливера????! – негодует подруга, влетев в холл.

– Не кричи.

– Я задала вопрос, – сквозь зубы цедит она, принимая воинственную позу.

– Больше похоже на обвинение.

– У него жена и дети!

– Не распаляйся, Лив.

– Иногда, ты ведёшь себя, словно бессердечная сука, одержимая сексом. – Я слегка ошарашена, но даю ей выплеснуть эмоции. – Он не какой-то там незнакомец, а родной мне брат!

– Значит, считаешь меня инициатором?

– Естественно! – не сомневаясь, заявляет Лив. – Согласись, доминирование развито в тебе не меньше, чем у мужчины, если даже не сильнее...

– Закончила?

– Нет. Я всё ещё страшно злюсь!

– Ну, хоть ты уже и сделала вывод, однако разреши ответить. Но предупреждаю, вы в любом случае не обрадуетесь, мисс Барнс.

– Говори прямо, Эмма. – Стреляет в упор взглядом.

– Оливер далеко не примерный семьянин. И, именно, твой драгоценный брат рассчитывал переспать со мной. Но ему это не удалось.

– Не верю. Неправда. Он не способен на подобный поступок, – отрицая прозвучавшие слова, качает головой подруга и сползает по стенке шкафа на корточки.

– Увы.

– Извини, пожалуйста, за оскорбления, – бормочет она, немного успокоившись, и гладит кота, обнюхивающего незваную гостью.

– Принято. – Я поднимаю её за плечи.

– Ты ведь не рассказала бы мне? – Шмыгает носом.

– Нет.

– Не смогу теперь смотреть на Оливера без осуждения, – досадливо хмурится Лив.

– Только не читай брату морали. Он взрослый мальчик и его личная жизнь, по сути, не должна касаться тебя.

– Наверное...

– Пора отдыхать, – зеваю я.

– Угу. – Опустив понурое лицо, подруга шагает к двери и поворачивает замок. – Прости, что разбудила.

– Не смертельно. Пока.

Совещание длится дольше двух часов. Джим и Саймон бурно спорят. Стэнли, глядя в панорамное окно, молча, размышляет. Откинувшись на спинку кресла, я тщательно взвешиваю мнения и обдумываю предложения заместителей. А также учитываю конструктивные вставки нашего юриста. Хью – подкованный специалист в своей области, хоть и довольно молодой. Его страсть к работе и умение находить лазейки особенно импонируют. Алексис в очередной раз приносит нам кофе. Спустя ещё сорок минут мы всё же приходим к консенсусу.

Ужин в популярном ресторане – скромное празднование круглой даты недавно исполнившейся моей компании. Среди четверых сотрудников я чувствую себя вполне комфортно. Общение в неформальной обстановке зачастую раскрепощает людей и позволяет увидеть с другой стороны. Но рассмотрение коллег мужчин в качестве претендентов на роль любовника – абсолютно недопустимо для меня. Соответственно мисс Янг никогда не проявляет интереса к части тела ниже ремня их брюк. А вот реакция большинства представителей сильного пола, сталкивающихся со мной, неваж-

но, где и при каких обстоятельствах, всегда одинакова. Мне повезло с внешними данными, подаренными родителями и природой, жаловаться грех. И если красивую фигуру можно скрыть с помощью одежды, то с самым главным достоинством дела обстоят куда сложнее. Я покупаю оправы разных форм, цветовой палитры и ценовой категории, но обязательно широкие. Лишь для того, чтобы мои выразительные зелено-голубые глаза не отвлекали собеседника. Ну, и конечно, очки добавляют возраста и солидности.

– Знаем, ты равнодушна к комплиментам, Эмма, – поднимая стакан с виски, озвучивает факт Стэнли, – И сейчас точно попытаешься оборвать нашу пламенную речь, – предугадывает он.

– Но сегодняшний повод просто требует тоста в твою честь, – продолжает Джим.

– Вы необыкновенная женщина, мисс Янг, – по традиции преувеличивает Саймон.

– И мы горды работать под вашим руководством, – добавляет Хью.

Меня подташнивает от этой патетики.

– Спасибо.

Утренняя тренировка с Сэмом неизменно выматывает. Взбодрившись под контрастным душем, принимаюсь собирать чемоданы. Завтра нас с Лив ждёт сказочный остров Барбадос. Надеюсь, первый совместный отпуск после её разры-

ва с парнем, с которым она встречались около полугода, нам обоим понравится.

В отличие от подруги, мне не по душе пассивный отдых. Валянию на пляже я предпочитаю виндсёрфинг, водные лыжи или снорклинг. Да, и загар к моей бледной коже, к сожалению, липнет сразу до ожогов.

Вещи упакованы, Лео отдан на недельное попечение родителями и, слушая свежие новости вместо старых хитов, Роб везёт меня в офис. На довольном лице Алексис читается предвкушение свободы. Но Саймону уже наказано не делать мисс Вонн поблажек. Подписав стопку бумаг и получив устный отчёт от Ингрид – специалиста по персоналу, отправляюсь в аптеку за таблетками. Помимо средства от укачивания, покупаю пачку презервативов и еду в мастерскую за Лив.

Будильник звонит слишком назойливо. Мобильный вторит ему, заставляя слезть с кровати. Организм протестует, но я опускаю ноги на пол и беру телефон. Мама просит сообщить, как только мы приземлимся. Её беспокойство вполне объяснимо. Ведь мне опять предстоит провести в небе семь с половиной часов.

Запихнув в себя завтрак, состоящий из горсти орехов и йогурта, быстро одеваюсь, проверяю документы и спускаюсь вниз. Подруга сидит в машине, радостная и бодрая. Я же, захлопнув дверь «БМВ», втыкаю наушники и включаю музыку для медитаций.

На борту самолёта симптомы моей аэрофобии проявляются всё сильнее. Заранее выпитая, таблетка, почему-то, не помогает. Проглотив ещё одну, закрываю глаза и, уткнувшись лбом в спинку соседнего кресла, пытаюсь расслабиться. Лив, массируя плечи, отвлекает разговорами. Её манипуляции немного улучшают самочувствие, и чуть позже я могу поддержать занимательную беседу.

– Ты пригрозила ему полицией за домогательство?

– Да, но он снова прислал цветы и умоляет встретиться.

– Когда Рик, наконец, смирится с разрывом ваших ужасных отношений... – Подруга грустно вздыхает. – Твой бывший – страшный собственник, с неустойчивой психикой, так что нужно нанять телохранителя.

– Не впадай в крайности, он не настолько опасен.

– Тогда завести нового парня.

Я на миг затихаю и опять ощущаю учащённое сердцебиение.

– Плохо? – заботливо интересуется Лив.

– Угу. Сколько прошло времени?

– Всего час.

– О боже...

Она нажимает кнопку вентиляции надо мной и гладит по волосам.

Меня вскоре начинает тянуть в сон и я, с удовольствием поддавшись этому состоянию, отключаюсь.

На остров мы прибываем к обеду. Несмотря на перенесённый стресс, мой желудок требует пищи. И, намереваясь утолить голод, сразу после заселения в номер отеля, спешу в ресторан. Подруга же, распаковав чемодан, надеть купальник и немедленно отправиться на западное побережье. Наслаждаться тёплыми лучами яркого Карибского солнца и лазурным морем.

– Полегчало? – осведомляется Лив, натираясь кремом от загара.

– Да. – Я ложусь рядом под зонтик.

– Надеюсь, у меня есть хотя бы сутки предаться ленивому безделью, прежде чем мы соберёмся облазить все достопримечательности?

– Конечно, – обещаю, потягивая холодный коктейль. – И я уступаю тебе первой выбрать экскурсию.

– Оу, спасибо! – Она тут же открывает буклет, прихваченный с собой со стенда. – А какие планы на эти дни у *вас*, мисс Янг? – любопытствует, приподняв узкие очки с зелёными стёклами.

– Гольф, например.

– Мужская игра.

– Сёрфинг, – продолжаю я, пропуская мимо ушей её замечание.

– Небезопасно.

– Шоппинг.

– Рановато.

– Фитнес-центр.

– Абсурд.

– Секс.

– Ну, разумеется. А можно уточнить у кого?

– У твоей младшей сестры, естественно.

– Ты взяла с собой парик?? – Удивлённо моргает Лив, оторвавшись от картинок на глянцевой бумаге.

– У-гу.

Подруга замолкает, но осуждающе закатив глаза, переводится на живот.

Мы нежмся на ослепительно белоснежном пляже почти до самого вечера. Точнее мисс Барнс вертится туда-сюда, словно на вертеле, когда я, наоборот, не вылезаю на берег из кристально-чистой воды. И только разыгравшийся аппетит заставляет Лив встать с шезлонга.

Наш отель – идеальное место для отдыха. Здесь царит камерная атмосфера, что особенно привлекает. Своей архитектурой он напоминает резиденцию богатого плантатора, жившего в конце девятнадцатого столетия. Интерьеры выполнены в охристо-кремовых и розовых тонах, столь приятно успокаивающих глаза после кричащих красок субтропиков.

Веранда просторного роскошного номера, где мы устроились, открывает великолепный вид. У нас имеются все удоб-

ства, включая услуги персонального дворецкого.

Следующий день, как и договаривались, подруга проводит в желанном одиночестве.

С утра посвятив пару часов физической нагрузке, принимаю душ, плотно завтракаю и, надев гидрокостюм, шагаю к морю.

Я обожаю виндсёрфинг: ловить ветер, который входит в парус, а затем проникает в тебя, наполняя энергией; скользить по бирюзовой глади, укрощая волны и сливаясь с могучей стихией. В эти минуты у меня нет целей, проблем или забот, существует лишь чувство настоящей свободы и умиротворения.

С Лив мы встречаемся за поздним ужином, пробуя блюда национальной кухни и любуясь впечатляющей панорамой заката.

В понедельник я соглашаюсь составить ей компанию в спа-салон, при условии, что ночь наша будет долгой и бессонной.

– Ты в сто раз красивее без парика и линз, – доказывает подруга, поставив пустую рюмку на металлический столик в баре на набережной. – А в такой одежде легко сойдёшь за студентку престижного вуза.

На мне голубая короткая ассиметричная юбка, белая хлопковая рубашка и кеды.

– За глупую избалованную дочку состоятельных родите-

лей?

– Нет, – мотает головой она и закидывает в рот орешек. – Отличницу с характером бунтарки.

– Хочешь сочинить историю?

– Угу.

– Пожалуйста, – улыбаюсь я, разрешая мисс Барнс пофантазировать.

– Ты сбежала из дома в поисках приключений, мечтая по-видать мир, стремясь быть самостоятельной и независимой. Пошла наперекор воле отца, заранее определившего твою судьбу.

– Не слишком киношно?

– Есть немного, – хохочет Лив. – Я не закончила.

– Хорошо.

– Ты осела в Квебеке, в крохотной съёмной квартирке и нанялась консультантом в бутик. Спустя год, отказывая себе во всём, накопила денег и отправилась в путешествие.

– Эмм... А вещи говорят о менее скверном финансовом положении...

– Серьги – подарок мамы на день рождение. А шмотки ты покупаешь с огромной скидкой, имеющейся у работников.

– Имя.

– Эль.

– Откуда я родом?

– Из Австралии, Сидней, – быстро выдаёт подруга, словно читает чью-то анкету.

- Специальность.
- Художник-дизайнер.
- Чем занимается папа-тиран?
- У него сеть кафе быстрого питания.
- Думаю, достаточно. Обычно я так долго не общаюсь с любовниками.
- Вдруг сегодня придётся.
- Особенный случай?
- Исключение из правил, – точнее формулирует подруга и снова до краёв наливает нам спиртное.
- Посмотрим.

Бар кишит людьми. Отдыхающие ведут себя нескромно, шумно и не скупятся на чаевые. Музыканты играют джаз, а официанты откупоривают очередную бутылку рома. Мы изрядно выпили, и уже собираемся покинуть заведение, когда мой взгляд неожиданно замирает на вошедших внутрь мужчинах. Их двое, но второго я не замечаю. Другого, наоборот, изучаю с головы до ног, инстинктивно прикусывая губы. Этот статный незнакомец в льняном бежевом костюме буквально излучает тестостерон. Лёгкая ткань пиджака обрисовывает его налитые мышцы спины и рук, брюки – крепкую округлую задницу. Тёмные чуть волнистые волосы стильно зачёсаны назад, лицо тронута сексуальной щетиной. Манеры, осанка, походка и каждая деталь образа – все указывает на влияние и статус брутала. Но сильнее всего притягивают

и восхищают глаза. Синие в приглушенном свете зала, красивые до безумия.

– Пожалуй, нам стоит задержаться.

– Появилась причина?

– Конкретная и осязаемая.

– Где? – Я поворачиваю Лив в сторону движущихся прямо субъектов. Она пристально следит за ними. – Надеюсь, они не парочка геев, – в её голосе звучат нотки преждевременного разочарования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.